

УДК 343.1

ОБ ОТНЕСЕНИИ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ К СУБЪЕКТАМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Камалиева Л.А.

кандидат юридических наук, доцент

Доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

*Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»*

г. Набережные Челны, Россия

Хузин М.М.

магистрант 3 курс, юр. факультета

*Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»*

г. Туймазы, Россия

Аннотация

В статье поднимается вопрос о необходимости наделения органов принудительного исполнения полномочиями на проведение оперативно-розыскных мероприятий, так как при исполнении должностных обязанностей они сталкиваются с проблемой недостатка полномочий для выполнения поставленных задач. В данной статье затрагиваются актуальные, теоретические и практические пробелы в законодательстве, регламентирующем деятельность органов принудительного исполнения. По результатам проведенного исследования предлагаются пути решения выявленных проблемных вопросов.

Ключевые слова: органы принудительного исполнения, судебный пристав, судебный пристав-исполнитель, судебный пристав по ОУПДС, оперативно-

розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, дознаватель службы судебных приставов, принудительный привод.

***ON THE ASSIGNMENT OF BAILIFFS TO THE SUBJECTS OF
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES***

Kamaliyeva L.A.

*PhD in Jurisprudence, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and
Criminalistics*

*Naberezhnye Chelny institute (branch) of Kazan (Privolzhsk) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*

Khuzin M.M.

Master's degree 3 course, faculty of Law

*Naberezhnye Chelny institute (branch) of Kazan (Privolzhsk) Federal University
Tuimazy, Russia*

Abstract

The article raises the question of the need to empower the enforcement authorities to carry out operational-search activities, since in the performance of official duties they face the problem of a lack of powers to perform the assigned tasks. This article touches on topical, theoretical and practical gaps in the legislation governing the activities of enforcement bodies. Based on the results of the study, ways of solving the identified problematic issues are proposed.

Keywords: compulsory enforcement bodies, bailiff, court bailiff, the bailiff on OUPDS, operational and investigative activities, operational search activities, investigator of the bailiff service, reconduction.

В настоящее время органы принудительного исполнения России (далее по тексту – ОПИ России) не включены в перечень органов, имеющих право в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной

деятельности» осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). При исполнении должностных обязанностей судебные приставы сталкиваются с недостатком полномочий. Возникают вопросы о порядке, основаниях, условиях и способах применения дознавателями службы судебных приставов уголовно-процессуального законодательства, исполнения судебными приставами-исполнителями розыска должника, его имущества, розыска ребенка на территории РФ и территориях иностранных государств, исполнение привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебные приставы по ОУПДС).

«Должностные инструкции, приказы ФССП России, и даже Федеральные законы предписывают должностным лицам ФССП России обязанность осуществлять те или иные оперативно-розыскные действия»[9, 71].

Так дознавателей службы судебных приставов (далее – дознаватели) при определенной ситуации Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), обязывает проводить ОРМ. Дознаватели сталкиваются с необходимостью установления очевидцев преступления, проведению специальных мер по сбору доказательств, установления местонахождения подозреваемых в совершении преступления. Статья 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», предписывает дознавателям проведение оперативно-розыскных мероприятия при поступлении сообщения о преступлении[2]. Также есть необходимость обнаружения имущества, при расследовании преступления возбужденных, по ст. 312 УК РФ «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации»[1].

Например, когда сообщение о преступлении поступило в территориальные органы принудительного исполнения, и это преступление относится к категории преступлений, по которым обязательно производство предварительного следствия, а местонахождение лица, совершившего

преступление, не установлено, орган дознания ОПИ России обязан проводить ОРМ, для установления местонахождения подозреваемого. При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, в соответствии со ст. 157 УПК РФ «... орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия...»[2]. Неотложные следственные действия проводят должностные лица, имеющие полномочия органов дознания. Согласно ст. 40 ч. 1 п. 2 УПК РФ относит органы Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) к органам дознания, которая осуществляет предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, отнесенных УПК РФ к подследственности ОПИ России.

Установив местонахождение подозреваемого, дознаватель согласно ст. 113 УПК РФ и Федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» имеет полномочия вынести постановление о приводе подозреваемого. Привод в соответствии с частью 7 той же статьи и Федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»[3] исполняется органами дознания или судебными приставами по ОУПДС.

Судебные приставы по ОУПДС при осуществлении привода сталкиваются с определенными трудностями. В случаях, когда судебный пристав по ОУПДС прибыл по указанному в постановлении о приводе адресу, а лица указанного в постановлении не оказалось дома, СП по ОУПДС сталкивается с необходимостью опросить либо навести справки у лиц, проживающих по данному адресу или соседей о местонахождении лица указанного в постановлении о приводе. Но судебный пристав по ОУПДС не имеет права опросить или навести справки, так как опрос и наведение справок относится к оперативно-розыскным мероприятиям, согласно ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[5].

Федеральная служба судебных приставов согласно ст. 13 того же закона не включена в список органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность[5]. Из этого следует что, СП по ОУПДС не имеют права проводить опрос, и наводить справки.

Обращает на себя внимание и другой аспект: в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание преступлений, предусмотренных 157 и 177, ч. 1 ст. 294 и ст. 297, ст. 311, ст. 312 и 315 УК РФ производят дознаватели Федеральной службы судебных приставов. СП по ОУПДС выявляют преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 294 ст. 297 и ст. 311 УК РФ, так как именно по их рапорту об обнаружении признаков преступления дознаватель возбуждает уголовное дело. Выявление и пресечение попыток воспрепятствования в любой форме вынесению правосудных решений, фактов прямого или косвенного воздействия на судей и присяжных заседателей, трудно без применения оперативно-розыскных мер. Что отрицательно сказывается на качестве выявления, пресечения и расследования уголовных дел, отнесенных законодателем к компетенции ОПИ России.

Следующая проблема ОПИ России отсутствие судебного пристава-исполнителя (далее – СПИ) права проводить ОРМ при осуществлении розыска должника, его имущества и розыске ребенка. В данный момент, судебному приставу-исполнителю по розыску в соответствии со ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предоставлено право, «проводить следующие исполнительно-розыскные действия: запрашивать из банков данных оперативно-справочной, розыскной информации и обрабатывать персональные данные, в том числе сведения о лицах, об их имуществе, проверять документы удостоверяющие личность, осуществлять отождествление личности, опрашивать граждан, наводить справки, изучать документы, осматривать имущество, обследовать помещения, здания и другие объекты, занимаемые разыскиваемыми лицами и транспортные средства,

принадлежащие им. Также по заявлению взыскателя использовать сведения, полученные в результате осуществления частной детективной деятельности, и для производства розыска должника или розыска ребенка использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации»[4]. Мы считаем, что этих полномочий по исполнительному розыску не достаточно для достижения целей исполнительного производства (далее – ИП).

Основным инструментом СПИ, является информационные запросы, в государственные органы, такие как Пенсионный фонд России (далее – ПФР), ФМС России, ФНС России, ЗАГС, Росреестр, Госавтоинспекция, и т.д., запрашивает информацию у операторов сотовой связи об абонентных номерах, запрашивает сведения о счетах в банках и кредитных организациях, в бюро кредитных историй. Так же извещение о вызове на прием к СПИ, вынесение постановления о приводе и выезды по адресам. Но эти меры в большинстве случаев не дают результаты, поэтому СПИ приходится составлять акт о невозможности взыскания и возвращать исполнительный документ взыскателю. Что наносит экономический ущерб государству, ущерб репутации службы судебных приставов и судебной системы, так как неисполненное решение суда снижает авторитет правосудия. Как мы говорили ранее «... и нарушается принцип неотвратимости наказания»[10, 164].

В оперативном решении вопроса розыска немаловажен и другие аспекты: нет доступа в режиме чтения или организации электронного документооборота в режиме запрос – ответ по информационной базе ПТК «Розыск – Магистраль» Управления на транспорте МВД России по Уральскому Федеральному округу, для получения информации о передвижении граждан – должников на железнодорожном или воздушном транспорте, нет возможности через МВД России объявлять должников и их имущество в розыск. Отсутствует слаженное взаимодействие службы судебных приставов и с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Например, оперативные подразделения Федеральной службы безопасности могут не только предоставить информацию, но и оказать силовую поддержку СП по ОУПДС при рассмотрении дел о контрабанде и экстремизме.

Федеральная служба охраны кроме государственной охраны высших органов законодательной и исполнительной власти, еще и обеспечивает защиту судебной власти, т.е. судей. Эта задача схожа с задачей органов принудительного исполнения Российской Федерации, обмен информацией и взаимодействие повысили бы качество выполнения этих задач.

Оперативное Управление ФСИН России могут предоставить информацию о готовящихся попытках осужденных дезорганизовать судебное заседание или процесс пересмотра дела, планируемых актах возмездия в отношении судьи, прокурора, присяжных заседателей, свидетелей и иных участников судебного заседания. О формах, методах и времени подготавливаемых преступлениях против правосудия подследственных ФССП России, фактах и местах сокрытия имущества, подлежащего конфискации или взысканию для возмещения вреда, ущерба.

Оперативные подразделения Таможенных органов, например, могли бы информировать ОПИ России о передвижении ценных или иных партии товаров предназначенных для лица находящегося в розыске, либо ценностях подлежащих конфискации по решению суда.

Также судебные приставы для исполнения возложенных на них задач, могут взаимодействовать с другими органами, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Такое взаимодействие обеспечивало бы быстроту, своевременность, эффективность и наступательность выполнения задач ОПИ России.

При исполнении своих должностных обязанностей судебные приставы выполняют действия, для производства которых необходимы полномочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Такая нечеткая правовая

регламентация ставит сотрудников ОПИ России на грань нарушения закона.

Таким образом, для полного и эффективного решения задач ОПИ России необходимо законодательное наделения судебных приставов полномочиями с обязательным внесением их в ст. 13 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: дополнить пунктом 10 – «Федеральная служба судебных приставов».

Что касается возражений некоторых авторов о возможном злоупотреблении возможностями оперативно-розыскной деятельности, ответим словами Л.А.Григорьевой и В.В. Борискина «Речь не идет о наделении Федеральной службы судебных приставов всем тем грозным арсеналом, который предусмотрен Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности"»[8,45], «...а лишь о тех, которые в наименьшей степени ограничивают права и свободы граждан и которые могут помочь судебным приставам в их работе»[7, 268].

Мы считаем, что наши предложения при их реализации, будут способствовать повышению эффективности и оперативности при решении возложенных на ОПИ России задач, усовершенствует работу и устранил существующий пробел в законодательстве. В свою очередь своевременное и полное исполнение решения суда повысит авторитет правосудия в целом.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательств РФ. –1997. – № 30. – Ст. 3590.

4. Об исполнительном производстве Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательств РФ. –2007. – № 41. – Ст. 4849.

5. Об оперативно-розыскной деятельности Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 01.10.2019 №328-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательств РФ. –2019. – № 40. – Ст. 5488.

7. Борискин В.В. Оперативно-розыскная деятельность в работе службы судебных приставов-исполнителей Российской Федерации // Общество и право. – 2008. – №3. – С. 266-268.

8. Григорьева Л.А. Зачем судебным приставам полномочия по оперативно-розыскной деятельности // Адвокат. – 2005. – №6. – С. 44-45.

9. Губанов М.Н. Право судебных приставов на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука. – 2011. – №4.– С. 71-72.

10. Камалиева Л.А., Хузин М.М. Некоторые проблемы осуществления привода по уголовным делам // Научный журнал «Дискурс». – 2019. – № 11(37). – С. 159-165.

Оригинальность 80%